

Вице-консул в Гуанчжоу А.И. Хассис — дипломат и человек

© 2019

В.Г. Дацышен, Дай Цзяньбин

Статья посвящена советскому дипломату и разведчику Абраму Исааковичу Хассису. Биография этого человека, трагически закончившего жизнь на посту вице-консула в Гуанчжоу, отразила все сложности и противоречия эпохи. Несмотря на многочисленные публикации по истории советско-китайских отношений 1920-х годов, кризис в двухсторонних отношениях 1927 г. и роль советских дипломатов в этих событиях до сих пор изучены недостаточно. Возможно, изучение личности и трудов вице-консула А.И. Хассиса поможет лучшему изучению истории советско-китайских отношений.

Ключевые слова: А.И. Хассис, советско-китайские отношения, дипломаты, Шанхай, Гуанчжоу.

DOI: 10.31857/S013128120003933-7

В истории советско-китайских отношений одним из самых сложных и противоречивых периодов были 1920-е годы. В это время шло становление нового государства, претендовавшего на роль базы мировой революции и центра будущей системы новых социалистических государств. Китай, оказавшийся в фокусе «советских интересов», строил свое новое национальное государство. И в связи с этим особый интерес представляют «строители нового мира», активные участники тех событий, вынесенные на поверхность политической жизни революционной эпохой.

К числу таких типичных представителей эпохи, активных участников революционных событий можно отнести и советского разведчика-дипломата Абрама Исааковича Хассиса. Это имя не было забыто благодаря тому, что он, будучи вице-консулом СССР, был арестован на рабочем месте и расстрелян. В советской историографии старались лишний раз вообще не упоминать декабрьские события в Гуанчжоу 1927 г., тем более не было там места А.И. Хассису. В мемуарах С.А. Далина говорится о том, что «рабочие под руководством коммунистической партии подняли восстание в Кантоне и провозгласили Кантонскую коммуну», восстание было подавлено, но советский Китаевед и современник событий не упоминает факта убийства советских дипломатов¹. Советские историки много писали о работе В.К. Блюхера в качестве советника в Гоминьдане в 1926–1927 гг., не упоминая о расстреле советских дипломатов². Лишь на завершающей стадии развития советской историографии стали не только чаще упоминать А.И. Хассиса, но и озвучивать некоторые детали событий. В записанном в 1989 г. интервью с бывшим

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета, Сибирского федерального университета. E-mail: dazishen@mail.ru.

Дай Цзяньбин, доктор исторических наук, профессор Хэбэйского педагогического университета (КНР). E-mail: jianbd@mail.hebtu.edu.cn.

сослуживцем А.И. Хассиса по Политуправлению Туркестанского фронта И.Я. Врачевым говорилось: «И революция в Китае пошла на спад, Сталин через Коминтерн провел решение о восстании в Кантоне, о создании Китайской Красной Армии, о борьбе за власть Советов в Китае и т. д. Это привело к чудовищному кровопролитию. Между прочим, и наши люди гибли. Мой товарищ по гражданской войне Абрам Хассис был генеральным консулом в Кантоне. Его схватили и публично четвертовали на улице»³.

В современной историографии рассмотрены проблемы противоречивой политики Москвы в отношении развития революции в Гуанчжоу в 1926–1927 гг., но при этом авторы почти не упоминают декабрьских событий и самого А.И. Хассиса⁴. В большинстве работ, посвященных советско-китайским отношениям в 1920-е годы, даже таких маститых исследователей, как М.В. Крюков⁵ или А.В. Панцов⁶, ни декабрьские события в Гуанчжоу, ни имя А.И. Хассиса, практически не рассматриваются. Лишь в редких современных работах по истории международных отношений кратко упоминается о событиях ареста и расстрела Хассиса⁷.

Несмотря на слабый интерес к событиям убийства советских дипломатов в Гуанчжоу, исследователям известны основные этапы жизненного пути и карьеры А.И. Хассиса. Например, китаевед В.Н. Усов в примечаниях к своему исследованию дает краткую биографию А.И. Хассиса, от вступления в 1916 г. в ВКП(б) до назначения в 1926 г. в Гуанчжоу. Правда, в своем фундаментальном исследовании «Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века» этот историк лишь один раз упоминает А.И. Хассиса, сообщая о его расстреле⁸.

Для восстановления биографии А.И. Хассиса, бывшего одной из ключевых фигур советской дипломатии в Китае в 1927 г., мы обратились к прежде не введенным в научный оборот документам. Среди зарубежных архивов следует выделить Hoover Institution Archives (Архив Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, США). В Архиве Гуверовского института имеется отдельная папка с личными документами А.И. Хассиса⁹. В ней собраны автобиографические и дневниковые записи, деловая и личная переписка, анкеты, различного рода удостоверения и другие документы и материалы на русском, английском и китайском языках. Документы Хассиса также хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), где имеется отдельная единица хранения — дело «Хассис Абрам Исаакович. Главпролитпросвет»¹⁰.

Хассис Абрам Исаакович родился 19 декабря 1894 г. в селе Новопавловка, Екатеринославской губернии на Украине. В автобиографии отмечалось: «Отец мой — еврейский учитель... мать моя была швея. До 10 лет учился в «Хедере» (евр. школа). Затем с перерывами в реальном, в прогимназии и коммерческом училище. В последнем дошел до 7 класса... С 14 лет живу на собственные средства»¹¹. В 1915 или 1916 г. А.И. Хассис женился на Гинде Липовне Соколовской. Их брак узаконил раввин, и в дальнейшем Хассис-Соколовская всегда свидетельство от брака от раввина хранила у себя. У А.И. Хассиса 27 декабря 1915 г. родился сын Филипп, которого обычно называли Липа.

О том, как А.И. Хассис пришел к большевикам, он написал в автобиографии следующее: «С революционным движением и социалистической литературой стал знакомиться еще будучи в коммерческом училище». Далее он писал, что дальнейшее формирование его политических взглядов проходило во время службы на Любимовском содовом заводе, но «мобилизованный в армию... был оторван от всякого социалистического движения... по освобождению от воен. службы попадаю на Волгу (в Казани, Астрахани, Царицыне) и благодаря близкому знакомству с некот. товарищами «большевиками» вступил в начале 1916 года (в апреле) в Р.С.Д.Р.П. (большевик)»¹². Февральскую революцию А.И. Хассис встретил в Подольской губернии, где жил со своей семьей. В 1927 г., накануне своей гибели, в письме в Московский городской суд А.И. Хассис утверждал:

«С 1917 по 1920 год я находясь непрерывно на фронтах сначала в Красной Гвардии, а затем в Красной Армии... я был на Восточном и Туркестанском фронтах»¹³.

В ноябре 1920 г. «Политуправление реввоенсовета выдает А.И. Хассису мандат на право административного надзора и общего управления музеем «Жизнь Красной Армии и Флота» до 9 ноября 1921 г. По приказу правительства, А.И. Хассис назначался комиссаром по делам музея. В его обязанности входил надзор за деятельностью музея, а также сохранность представленных экспонатов.

Будучи в Самаре, в 1922 г. Хассис поступает в Военную академию им. Фрунзе. По окончании академии в аттестате у А.И. Хассиса значилось, что он выучил два языка — японский и английский. Но реальных подтверждений о знании японского языка нет. Указания на то, что выпускник японского отделения Академии очень не хотел связывать свою службу с Японией, а на переговорах с японцами пользовался услугами переводчиков, позволяют предположить, что он не получил достаточной японоведческой подготовки. С английским языком, судя по документам, у А.И. Хассиса было лучше. Например, в начале 1927 г. он писал: «поможет мое относительное, конечно, знание английского языка, позволяющее мне работать с китайцем, знающим этот язык». В воспоминаниях сослуживцев А.И. Хассиса говорилось о свободном владении им английским языком¹⁴.

Помимо изучения иностранных языков в стенах академии, А.И. Хассис «прошел аттестацию по политэкономии, международному праву, истории и географии Дальнего Востока, политической истории Запада, консульскому и международному праву» и еще более чем 14-ти дисциплинам. В августе 1924 г. А.И. Хассис заканчивает Восточное отделение Военной академии РККА им. Фрунзе. В результате двухлетней учебы он получил высшее специальное образование по специальности востоковед.

После окончания военной академии, 15 августа 1924 г., А.И. Хассису был предоставлен отпуск сроком на 60 дней в Сочи¹⁵. По возвращении из отпуска 17 октября 1924 г. А.И. Хассис получает удостоверение о зачислении в резерв назначения НКВД на должности помощника референта. С этого момента А.И. Хассис меняет сферу своей деятельности и полностью посвящает себя работе в Народном комиссариате иностранных дел.

В конце 1924 г. А.И. Хассис начал готовиться к выезду на работу за границу. 4 ноября 1924 г. он писал: «Сегодня... узнал о намерениях Гпу послать меня вместе с... в Яп. Это сразу выбило меня из колеи. Работать уже не мог. Я так уже настроился ехать в Ур-ми. Ознакомился с большей частью материала. Кое-какие планы. И вдруг меня, снова в Яп... Теряюсь в догадках... в каком качестве поеду. Буду ли в состоянии. Ведь знаний так мало!»¹⁵.

Сохранившиеся в архивных фондах документы указывают, что молодой дипломат не мог посвятить все свое время работе, его постоянно занимали личные семейные проблемы. В дневниковых записях начала 1920-х годов постоянно говорится о чувствах А.И. Хассиса к другой женщине. Во время Гражданской войны бывшая жена с сыном жили на Украине, а летом 1920 года Г.Л. Хассис-Соколовская получила в Московском ЧК «Удостоверение (пропуск)» на поездку в Ташкент «по делам службы», вероятно, для встречи с бывшим мужем. В 1924 г. А.И. Хассис вновь женился, но дела со своей прежней супругой он не уладил. Г.Л. Соколовская несколько раз писала жалобы на то, что А.И. Хассис уклоняется от выплаты материальной помощи на содержание ребенка. Сам А.И. Хассис писал, что после 1922 г. он уступил свою комнату бывшей жене, а сам вынужден был «ютиться у различных товарищей»¹⁶. Из Китая в Московский суд А.И. Хассис писал по поводу своей бывшей жены: «Знаю её мать как обывательски контр-революционно настроенного человека»¹⁷. Бывшая жена Соколовская-Хассис в жалобе в 1925 г. отмечала: «Но он вечно развивал со мной теорию самостоятельности и свободы личности, очень для него выгодной»¹⁸.

Второй супругой стала Александра Николаевна Калугина, впоследствии взявшая фамилию мужа. Через год совместного проживания в Москве, 8 января 1925 г. супруги подали на развод. Причины развода, как и с предыдущей супругой, не уточняются. Но на момент бракоразводного процесса А.И. Хассис активно занимался делами НКВД, постоянно был в рабочих командировках, и инициатива развестись со второй женой была с его стороны.

Отъезд в Китай не спас А.И. Хассиса от бесконечных тяжб с бывшей женой. Документы указывают, что одной из важных страниц биографии А.И. Хассиса были судебные тяжбы по вопросам алиментов, занимавшие много времени в ходе военной, дипломатической и разведывательной службы в России и за границей. Например, он писал в суд: «Сумма, присужденная матери моего сына — 115 рублей в месяц является чрезмерно преувеличенной...», он просил установить алименты в размере 50 руб. в месяц, мотивируя это тем, что его оклад в Советском Союзе был равен примерно 150 рублям. Дипломат тщательно подбирал документы и медицинские справки для того, чтобы суд снизил размер алиментов¹⁹.

За поддержкой в тяжбах по поводу алиментов А.И. Хассис обращался в Шанхайскую ячейку ВКП(б). 5 сентября 1925 г. состоялось заседание Бюро ячейки РКП(б) в Шанхае. На этом заседании кроме Хассиса присутствовали Вильде, Левин, Смирнов и «технический секретарь ячейки ВКП(б)» Николаева. Шанхайская парторганизация полностью встала на сторону Хассиса, а для решения проблемы рекомендовала отдать его сына в детдом или разрешить проживать ему с отцом.

В начале 1925 г. А.И. Хассис, не имевший никакой специальной Китаеведческой подготовки, оказался на ответственной работе в Китае. В феврале 1925 г. он вступил в должность секретаря советского консульства в Шанхае, в апреле 1925 г. перешел на должность секретаря советского консульства в Ханькоу. В конце 1926 г. А.И. Хассис стал вице-консулом в Кантоне (Гуанчжоу). Перед новым назначением он, очевидно, выезжал в Советский Союз, сохранившиеся в личном деле Хассиса справки указывают на то, что он в октябре 1926 г. прошел обследование в Центральной курортной клинике в Москве.

В Китае менялись места службы и должности, но неизменной оставалась загруженность дипломата решением личных семейных проблем. В ноябре 1926 г. А.И. Хассис указывает в черновике письма, что его жена является инженером-химиком и проживает с ним в Китае, но в переписанном заново черновике письма он сообщает, что «жена не обладает определенной специальностью». Также он просил передать от матери ему сына на воспитание. В письме в Мосгорсуд А.И. Хассис пишет: «Мне приходится поддерживать лишенную заработка сестру с 4 детьми»²⁰.

Благодаря переписке, связанной с задолженностью по алиментам, мы можем познакомиться с некоторыми проблемами, с которыми сталкивались советские дипломаты-разведчики в Китае. Например, он пишет: «Средств соцстраха при высоком проценте заболеваемости сотрудников в Китае не хватает, а лечение проводить приходится преимущественно за свой счет»²¹. Говоря о ценах и стоимости услуг в Гуанчжоу, Хассис писал: «Визит врача — 10 таэлей, в переводе на нашу валюту около 16–17 руб.»²² Здесь же сообщения о зарплатах А.И. Хассиса: «Должность, занимаемая мною оплачивается 150 рублями во время моего нахождения на территории Союза. Согласно постановления С.Н.К. СССР об оплате работников учреждений СССР за границей от 8/1–24 г... занимаемая мною должность при нахождении вне Союза оплачивается в связи с характером работы и дороговизной жизни в Китае, 178 ам. дол. 75 цент., что соответствует 13 разряду действующей в СССР тарифной сетке»²³. Работая в Шанхае, затем в Ханькоу, он получал жалование в размере 300 рублей. Как и прежде, половина зарплаты уходила на материальное обеспечение его подрастающего сына. Материальные проблемы отнимали значительную часть его времени, в ущерб, вероятно, государственной службе. А.И. Хассис

вел бесконечную переписку с советскими судебными органами по поводу его задолженностей по уплате алиментов.

Ко времени прибытия А.И. Хассиса в Гуанчжоу на Юге Китая еще работали советские военные и политические советники — около 40 человек. Обострение советско-китайских отношений привело к тому, что большинству советских советников, помогавших Чан Кайши прийти к власти, пришлось в срочном порядке тайно уезжать из Китая. Главного политического советника М.М. Бородина (Грузенберга) в Гуанчжоу сменил Г.Б. Скалов (Синани). Как писал А.И. Хассис советскому полпреду в Пекине А.С. Черных, «у меня было представление, что в лице тов. Синани в Кантоне находится вполне облеченный полномочиями заместитель тов. Бородина. В таком случае многие вопросы связи с правительственными лицами и взаимоотношений Генконсульства с ними разрешались бы проще и скорее. Между тем, как Вы знаете из писем тов. Синани к тов. Бородину, вопрос о его полномочиях перед китайцами до сих пор висит в воздухе. Тов. Бородин, уехав, не представил его китайцам, как своего заместителя, они его не признали, он не был принят ни Тан Ин-каем, ни Ли Ти-сином»²⁴. Летом 1927 г. тайно, будучи загримированным, на японском пароходе уехал из Уханя и главный военный советник В.К. Блюхер. Началась новая эпоха отношений между гоминьдановцами и советскими представителями в Китае.

В это сложное время полностью сменился весь личный состав советского консульства в Гуанчжоу. Покинул место службы и Генконсул в Гуанчжоу Л.Е. Берлин. Изменились не только политическая обстановка, но место консульства в советско-китайских отношениях. Как писал сам А.И. Хассис: «Пока здесь был тов. Бородин... пока здесь находилось Нац. Правительство... роль Генконсульства сводилась к очень ничтожным функциям... в глазах как китайцев, так и иностранных консулов играло роль канцелярии тов. Бородина по оформлению некоторых консульских действий»²⁵.

Для новых дел в Южный Китай были направлены новые люди. И из всего состава советского Генерального консульства в Гуанчжоу первым туда прибыл Хассис, а остальные, включая генконсула, — весной-летом 1927 г. Генеральным консулом в Гуанчжоу был назначен бывший глава спецслужб Дальневосточной Республики Б.А. Похвалинский (псевдоним Веселов).

А.И. Хассис активно занимался различными вопросами организационного порядка, от которых зависела работа генконсульства в Кантоне. Он проделал большую работу, чтобы выявить истинное положение дел. А.И. Хассис пришел к выводу, что получаемая Москвой информация из Пекина, по которой А.И. Хассис изучал положение дел в Гуанчжоу в 1925–1926 гг., не давала полного представления об истинном положении вещей в Китае. Академик В.С. Мясников в своей работе приводит множество примеров, когда деятели Исполкома Коминтерна в 1926–1927 гг. заявляли о том, что Москва не знает китайских реалий. Он приводит, например, выдержку из доклада секретаря Дальбюро ИККИ М.Г. Рафеса от 14 декабря 1926 г.: «Месячный период пребывания в Кантоне является самым богатым в работе Дальбюро. Здесь мы убедились, как мало в Москве знают о внутренней жизни Кантона»²⁶.

Ко времени приезда А.И. Хассиса в Гуанчжоу в этом городе уже имела место крупная антисоветская акция гоминьдановцев. В марте 1926 г. Чан Кайши потребовал немедленного отъезда группы советников во главе с Куйбышевым. В воспоминаниях одного из военных советников говорится: «20/III произошел знаменательный инцидент: Чан Кай-ши приказал окружить дом, где жили русские советники, а также прибывшая в Гуанчжоу комиссия во главе с А.С. Бубновым, разоружить охрану. Нас окружили 2 и 3-й батальоны 2-й дивизии Вампу. А дело началось с крейсера «Чжун-шань». Чан Кай-ши приказал арестовать всех коммунистов. Комиссар флота был убит. Но Чан Кай-ши быстро понял, что зашел слишком далеко. Инцидент начал улаживаться в тот же

день — сняли блокаду и опять вооружили нашу охрану. Мне довелось по распоряжению Рогачева «освободить» из-под ареста комиссию А.С. Бубнова»²⁷.

Весной 1927 г. в Гуандуне к власти пришли правые гоминьдановцы, в середине апреля 1927 г. Гуанчжоу перешел под контроль Ли Цзишэня. Советский Союз направил генеральным консулом в Гуанчжоу Б.А. Похвалинского, который писал: «Когда я приехал в Кантон в мае месяце. Я уже не застал никаких следов прежнего революционного Кантона. Вся власть в Кантоне принадлежала военному диктатору Ли Цзи-шэню»²⁸.

Главной задачей для А.И. Хассиса было установление нормальных отношений с китайскими властями. Особенно важно сближение было еще и потому, что на тот момент наблюдалась прогрессирующая замена оставшихся в Кантоне китайских властей. Этим и другими вопросами А.И. Хассис занимался непрерывно в течение двух лет.

О жизни в Китае А.И. Хассис писал очень скупо. Из его ежемесячных отчетов можно сделать вывод, что в Китае особых привилегий в плане жилья советским дипломатам не предоставлялось. Генконсульство располагалось в комнате, где жила советская делегация. А.И. Хассис и ряд других его товарищей по службе неоднократно докладывали, что для наиболее продуктивной работы необходимо несколько расширить штаб. Принимать китайскую делегацию в однокомнатной квартире было не слишком удобно.

Непосредственный начальник А.И. Хасиса, генконсул Б.А. Похвалинский так описал работу консульства в 1927 г.: «Соблюдая внешне необходимые приличия в обращении с советским консулом, Ли Цзи-шэнь вместе с тем делал все, чтобы затруднить работу консульства: военная цензура на почте и телеграфе... полиция преследовала проживавших в Кантоне советских граждан. Ставила всяческие препятствия в работе советских торговых учреждений и т.д. Фактически вся работа консульства сводилась к улаживанию и пресеканию всех этих придирок и препятствий. Результаты этой работы были невелики. Постоянные придирки и полная невозможность из-за них работать вынудили нас ликвидировать в Кантоне одно за другим торговые учреждения (торгпредство, агентство Совторгфлота, контору Нефесиндиката), а в августе китайская полиция произвела налет и закрыла последнее наше учреждение — ТАСС»²⁹.

В конце 1927 г. китайские коммунисты при поддержке советских представителей попытались восстановить свое влияние в Гуанчжоу. В это время в качестве главы нового правительства в этот город прибыл Ван Цзинвэй, попытавшийся восстановить стабильность в раздираемом гражданской войной регионе. Ситуация была благоприятной, как писали советские историки: «В первых числах декабря начались военные действия между враждующими группировками... в Гуанчжоу остался только учебно-инструкторский и артиллерийский полки и другие немногочисленные формирования»³⁰.

В это время в Москве шел XV съезд ВКП(б). На 13 декабря было назначено антигоминьдановское восстание. Но об этом стало известно в Шанхае, 9 декабря Ван Цзинвэй телеграфировал из Шанхая левому гоминьдановскому генералу Чжан Факую: «Советское консульство является штаб-квартирой коммунистов. Мы ждем, что вы произведете обыск и выгоните советского консула...»³¹. Чжан Факуй направил в Гуанчжоу генерала Хуан Цисяна с войсками. Поэтому восстание, известное как «Кантонская коммуна», началось раньше запланированного срока, 11 декабря, и почти сразу было подавлено.

О событиях в советском консульстве в это время написал в своих воспоминаниях по горячим следам генконсул Б.А. Похвалинский: «Мы приняли меры к самообороне. В консульской усадьбе жили я с семьей, вице-консул Хассис и секретарь Уколов с семьей. Остальные сотрудники помещались в другом доме. Они бросили свои квартиры и переселились так же в консульство. Вооружились кое-каким оружием... ночью посменно несли караул... до вечера 13 декабря у нас все было спокойно... В Дуншане проживало много всяких иностранцев. Главным образом немцев и японцев. В первый же день восстания все эти иностранцы бежали из Дуншаня на английской канонерке в Шамянь. Нет надобности говорить, что ни у кого из нас не мелькнуло и мысли воспользоваться этим

путем для своего спасения. Советскому представительству было не по пути с английской канонеркой, мы были и остались на своем посту»³².

Вечером 13 декабря 1927 г. весь состав советского консульства, включая членов семей, был арестован. Советские историки писали: «Проникнутые ненавистью к Советскому Союзу, реакционеры напали на Советское консульство в Гуанчжоу, арестовали его работников во главе с консулом Б.А. Похвалинским. Пятеро советских граждан — вице-консул А.И. Хассис и сотрудники В.А. Уколов, К.С. Иванов, Ф.И. Попов и П.П. Макаров — были зверски убиты гоминьдановскими бандитами»³³. Генконсул Б.А. Похвалинский подробно описал, как их арестовали в консульстве, перевели в штаб одной из воинских частей, где и держали привязанными к решетке около 12 часов. Он перечислил всех арестованных: «вице-консул А.И. Хассис, секретарь В.А. Уколов, шифровальщик Ф.И. Попов, переводчик П.П. Макаров, делопроизводитель К.С. Иванов, машинистка Н.М. Кульчицкая, моя жена А.Д. Похвалинская, дочь Светлана пяти лет, жена Уколова М.Н. Уколова с дочерью Эллой двух лет и жена второго секретаря Г.М. Берман. Из китайцев были... Лоу, ночной сторож, курьер консульства А Ва, садовник Ло, повар Ван, помощник повара, мальчик 11 лет Хин и няня дочери Вонг»³⁴. Судьба оставшихся в консульстве 11 китайских служащих генконсулу была неизвестной.

14 декабря китайцы выбрали из арестованных отдельную группу. Как писал Б.А. Похвалинский, «к Хассису бросились солдаты, отвязали его от решетки и крепко скрутили ему руки назад»³⁵. В воспоминаниях другого участника событий — Г.М. Боровой (очевидно, Г.М. Берман), говорится: «В полдень явились двое военных с большим листом бумаги. Они заговорили на английском языке, которым наш консул владел очень слабо. Поэтому Хассис, свободно говоривший по-английски, перевел требования консула... Офицер... обратился к Хассису: «Вы у нас первый, ваша фамилия?». Хассис возразил: «Почему я первый?». Тогда офицер задал вопрос: «Кто здесь консул?». Прошло немного времени. Офицер возвратился с нарядом солдат. Держа в руках список с нашими фамилиями, он указывал солдатам то на одного, то на другого арестованного... Первым отвязали и подняли Хассиса... С порога доносился голос Хассиса, запевшего «Интернационал»... Часовые вывели Хассиса, Уколова, Попова, Иванова, Макарова и китайцев»³⁶.

Арестованных в консульстве китайцев сразу же расстреляли, а над советскими гражданами устроили «специальную процедуру», описанную генконсулом: «К каждому из них привязали плакат с надписью «русский коммунист, всякий может сделать с ним что хочет», и с этими плакатами их повели в город. Уличная толпа из обозленных и испуганных восстанием лавочников охотно откликнулась на призыв плаката: всю дорогу на них бросались, их били. Кололи ножами, плевали и т.д. Так их вели версты полторы, до здания полицейского управления. И там на площади их муки, наконец, окончились — их расстреляли»³⁷. После этого по Гуанчжоу распространялись открытки с изображением трупов советских граждан и надписью: «пять русских, расстрелянных 14 декабря 1927 г.»³⁸.

В Советском Союзе на убийство советских дипломатов отреагировали, но не так активно и массово, как это обычно бывает в международной практике. «Кантонская коммуна» и расстрел советских дипломатов произошли в то время, когда в Москве проходил съезд ВКП(б), на котором И.В. Сталин окончательно отстранил от власти Л.Д. Троцкого.

В советской историографии, включая опубликованные в СССР работы китайских авторов, не упоминали о связи советских советников и дипломатов с восставшими коммунистами в Гуанчжоу. В мемуарах Чан Кайши, наоборот, утверждается: «Советский вице-консул и его помощник активно участвовали в Кантонском восстании и были схвачены с поличным на месте. Обнаруженные в процессе дальнейшего следствия секретные документы доказывали, что советское консульство и торгпредство в Кантоне были центрами шпионажа и подрывной деятельности, в которых разрабатывались планы восстания»³⁹. Однако вышеприведенный текст указывает на бессодержательность данного заяв-

ления. Непонятно, о ком пишет Чан Кайши, говоря о «вице-консule» и «его помощнике», кроме того, Чан не упоминает об убийстве советских дипломатов.

Из руководства советского генконсульства в Гуанчжоу не был расстрелян и вернулся на родину лишь генеральный консул в Гуанчжоу — Б.А. Похвалинский, который и описал произошедшие события. Здесь лишь можно добавить, что этот советский дипломат-разведчик, как и почти все работники советских спецслужб в Китае, был расстрелян в СССР в начале 1938 г. Как пишет известный исследователь В.Н. Усов: «большинство разведчиков, резидентов, сотрудников Коминтерна, работавших в Китае и в странах Востока, погибло не от рук противника, а от ложных обвинений советских судебных и карательных органов»⁴⁰. Таким образом, жизненный путь А.И. Хассиса дает редкий пример, когда советский разведчик был убит не собственными «товарищами» в Москве, а на «боевом посту». Его останки были похоронены, по словам Похвалинского, «в неизвестной яме за городом»⁴¹.

Несмотря на то, что А.И. Хассис не успел стать «врагом народа», имя его в истории советской дипломатии и разведки не получило известности. На протяжении всей жизни главной задачей А.И. Хассиса была военная и дипломатическая миссия. Однако А.И. Хассис, как и большинство деятелей революционной эпохи, был плохо профессионально подготовлен, он поехал работать в Китай, сознательно избежав работы на японском направлении, для которой и готовился в Военной академии. Будучи ответственным работником в Китае, он много времени и сил тратил на решение своих личных проблем, улаживал в суде задолженность по алиментам и прочее, собирал справки о проблемах со здоровьем.

Гибель советских дипломатов стала заметным событием того времени, она отразила глубину кризиса советско-китайских отношений, стала зримым свидетельством неудач советской внешней политики. Советский Союз не имел возможности «адекватно» отреагировать на зверскую расправу над своими официальными представителями. Но и «раздувать проблему», вскрывшую недостатки советской политики, большевикам также не хотелось. Имя А.И. Хассиса не было забыто, но и не стало каким-либо «политическим символом». Например, в апреле 1928 г. было предложено именем А.И. Хассиса назвать в Москве китайское товарищество «Гоминьданский пекарь»⁴². Но летом 1928 г. на общем собрании кооператива это предприятие назвали «Китайский пролетарий». Пока остается не выясненным, китайские пролетарии в Москве не захотели связывать себя с именем А.И. Хассиса или советские партийные руководители отговорили их от этой идеи.

-
1. Далин С.А. Китайские мемуары. 1921–1927. М.: ГРВЛ «Наука», 1982. С. 382.
 2. Картунова А.И. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Документированный очерк. Документы. 2-е доп. изд. М.: ГРВЛ «Наука», 1979. С. 223.
 3. Я был сторонником Троцкого // Социологические исследования. 1990. № 8. С. 96–97.
 4. Мамаева Н.Л. О некоторых особенностях формирования китайской политики Коминтерна и ВКП(б) в период национальной революции 20-х годов // Восток — Россия — Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию академика В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 559–564.
 5. Крюков В.М. Весна и осень революционной дипломатии. Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2.: 1922–1926. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 392.
 6. Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. С. 378–395.
 7. Цыплин В.Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927–1929 гг.) // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 2. С. 91.

8. Усов В. Советская разведка в Китае. М, 2012.
9. Hoover Institution Archives. Box.1. Acc. 47005. 8m. 49. Personal Papers of Hassis (Soviet Vice-Consul in Canton, executed in 1927 Chian Kai-shek's Secret Police) (далее — НИА. В. 1. А. 47005).
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 60. Д. 43.
11. Там же.
12. Там же.
13. НИА. В. 1. А. 47005.
14. Боровая Г.М. В революционном Кантоне (из воспоминаний) //Кантонская коммуна (к сорокалетию восстания в Гуанчжоу). М.: ГРВЛ «Наука», 1967. С. 177–178.
15. НИА. В. 1. А. 47005.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Мясников В.С. Первый в России научно-исследовательский Институт по Китаю. // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 138.
27. Конциц Н.И. Китайские дневники. 1925–1926 гг. М.: ГРВЛ «Наука», 1969. С. 118.
28. Похвалинский Б.А. Кантонская трагедия. Разгром Генерального консульства СССР в Кантоне в 1927 г. (рассказ очевидца) //Кантонская коммуна (к 40-летию восстания в Гуанчжоу). М.: ГРВЛ «Наука», 1967. С. 159.
29. Там же. С. 160.
30. Афанасьев А.Г. Героическое восстание пролетариата в Гуанчжоу 11–13 декабря 1927 г. //Кантонская коммуна (к 40летию восстания в Гуанчжоу). М.: ГРВЛ «Наука», 1967. С. 9.
31. Усов В. Указ. соч. С. 294.
32. Похвалинский Б.А. Указ. соч. С. 165–166.
33. Афанасьев А.Г. Указ. соч. С. 26.
34. Похвалинский Б.А. Указ. соч. С. 167.
35. Там же. С. 170.
36. Боровая Г.М. Указ. соч. С. 177–178.
37. Похвалинский Б.А. Указ. соч. С. 170.
38. Усов В. Указ. соч. С. 295.
39. Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд. М.: Посев, 2009. С. 75.
40. Усов В. Указ. соч. С. 312.
41. Похвалинский Б.А. С. 173.
42. Калкаев Е.Г. «Гоминьданский» хлеб. К истории китайцев в Москве второй половины 1920-х годов // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 127.